

Пик Богини невероятно крут, особенно в своей средней части, где много отвесных скал, на которых невозможно закрепиться. Кроме зелени, здесь почти не встречается других живых существ. Вершина, скрытая в облаках, недоступна даже для птиц. В отличие от крутых склонов, вершина горы плоская, как будто её срезали острым инструментом. Казалось бы, на такой высоте должно быть холодно, но на вершине Пика Богини буйно растут деревья и цветы, и в воздухе витает аромат, словно здесь царит апрель. Из-за высоты деревья и кусты покрыты лёгкой дымкой, создавая пейзаж, похожий на сказочный мир, что вполне оправдывает название «Богиня».

Так называемый сказочный мир — это место, где редко ступает нога человека, но в лесу на вершине стояли двенадцать фигур. Среди них были мужчины и женщины разного возраста: от стариков до молодых людей, только достигших совершеннолетия, и женщин в ярких одеждах. Те, кто смог подняться на эту вершину, уходящую в облака, явно не были простыми людьми. Хотя они и не были бессмертными, но были близки к этому.

Все они были культиваторами сферы преобразования духа.

С тех пор как император Хаотянь разделил три мира, в Нижнем мире стало мало духовной энергии, и культивация стала гораздо сложнее, чем в древности. Из миллиона культиваторов лишь около пятидесяти смогли достичь сферы преобразования духа. Среди этих пятидесяти были старейшины кланов и сект, а также отшельники, скрывающиеся в горах. Каждый из них мог легко вызвать бурю, и обычно они жили уединённо, так что даже их ученики редко их видели. Но теперь на этом маленьком Пике Богини собрались двенадцать таких людей, и что ещё удивительнее, все они были на поздней стадии преобразования духа. Хотя их было всего двенадцать, они представляли более половины всех сил этого уровня.

Эти двенадцать человек были из разных сект и имели разные взгляды. Семь из них были из праведных сект, четверо — злые культиваторы, а один был отшельником, не принадлежащим ни к одной из сторон.

Исторически праведники и злые культиваторы не могли ужиться вместе, а отшельники избегали их. Но здесь они собрались в одном месте и мирно сосуществовали. Даже такие враги, как остров Чюнь и Дворец Тяньвэнь, разделённые кровавой враждой, просто стояли на разных концах группы, делая вид, что не замечают друг друга, что было весьма удивительно. Причина, по которой они отбросили свои разногласия и даже свои принципы, заключалась в том, что на вершине горы было нечто, что их больше интересовало.

Внимание всех было приковано к сосне на северной стороне.

Это была обычная сосна, не обладающая духовной силой и не получившая просветления. Она просто росла дольше, чем другие деревья, и была выше и крепче.

Конечно, они смотрели не на сосну, а на то, что было под ней.

Там была нефритовая платформа, на которой парил туманный свет.

Это была тень меча.

Больше двух недель назад они начали прибывать на Пик Богини.

Пик Богини — это название, данное позже. В мире культивации это место также известно как Гора Хэсю, где жил древний император и откуда восходили солнце и луна. Когда-то Гора Хэсю простиралась на тысячи ли в облаках, но позже её верхняя часть была перенесена в Верхний

мир, а в Нижнем мире осталась лишь одна вершина.

Когда они прибыли, все были полны вопросов, но когда они заметили тень меча, первоначальные сомнения исчезли или стали неважными.

Зачем они пришли, кто они такие — всё это потеряло значение. В их глазах осталась только тень меча.

Никто никогда не видел такой тени меча, но все почувствовали в ней невиданную ранее силу.

Это определённо не был меч из Нижнего мира, но что это было, никто не знал.

Как можно узнать то, чего никогда не видели?

Они лишь ещё больше сосредоточились на тени меча, пытаясь уловить хоть малейшую тайну.

Внезапно в воздухе почувствовалось лёгкое колебание духовной энергии, и появилась ещё одна фигура. Это был молодой человек в белом одеянии с чёрными узорами — Цзи Цяньчэн из секты Меча Хуанлянь.

Цзи Цяньчэн был лишь на среднем этапе преобразования духа, и всем присутствующим он должен был бы называться «старший». Однако он вёл себя так, будто не замечал их, и в мгновение ока оказался под сосной. Хотя двенадцать человек, пришедших раньше, относились к тени меча с большим почтением, никто не попытался остановить его. Напротив, некоторые даже обратили на него внимание, чтобы посмотреть, что он собирается делать.

Он поднял руки, и в них появился изящный длинный ларец. Он был очень осторожен, открывая ларец, не используя духовную энергию, а вручную отодвигая защёлку. Все, видя его аккуратность, стали ещё более любопытными, начав гадать, что же находится внутри.

Когда Цзи Цяньчэн достал содержимое ларца, все разочаровались. Это был просто старый железный меч, который даже в обычной кузнице не вызвал бы интереса, не говоря уже о том, чтобы сравнивать его с духовными мечами высшего качества, которые находились в кольцах-хранилищах этих культиваторов. Но вскоре кто-то заметил нечто необычное.

На железном мече слабо мерцал зелёный свет — это был свет меча. Чем дольше на него смотрели, тем более устрашающим он казался, и ларец теперь выглядел как груда металлолома.

— Может, это меч, с помощью которого его предок достиг просветления? — подумал кто-то.

Все знали происхождение секты Меча Хуанлянь — она была основана потомком бессмертного мечника. Хотя в культивации важны талант, удача и наследие, Цзи Цяньчэн, несмотря на то что был наследником Трактата меча Великой Пустоши, в мастерстве меча уступал У Хуэю из секты Тяньи. Эти культиваторы позднего этапа преобразования духа не особо его уважали. Но если меч в его руках действительно был оставлен тем бессмертным мечником, это меняло дело. Предметы, оставленные вознёсшимися культиваторами в Нижнем мире, обладали огромной силой, несравнимой с обычными духовными артефактами.

Кто-то уже хотел спросить о происхождении меча, но тут Цзи Цяньчэн внезапно взмахнул мечом, направляя его на тень меча на платформе.

Никто не ожидал такого поступка. Все напряглись, и духовная энергия заполнила воздух,

нарушив мир на вершине.

Для культиваторов любое странное явление или редкий предмет — это возможность. Всё, что встречается редко, может принести понимание и новые силы. Эта тень меча была их возможностью, и они не могли позволить Цзи Цяньчэну разрушить её.

В мгновение ока кто-то уже действовал. Каменная стела полетела к железному мечу, пытаясь отбросить его. Это был артефакт главы острова Чуюнь, Лун Цзю, который когда-то подавил морского демона. Но когда стела столкнулась с лезвием меча, она разлетелась на две части, как будто была сделана из глины, а движение Цзи Цяньчэна не замедлилось.

Остальные были шокированы. Стела, конечно, не была непробиваемой, но и не могла быть разрушена обычным духовным мечом. А железный меч в руках Цзи Цяньчэна сделал это так легко, что все подумали о сокровище секты Тяньи — мече Цаньфу.

Этот железный меч, если и уступал мечу Цаньфу, то ненамного.

Трое других действовали: Гуаньян из школы Цинвэй, Сяо Нин из секты Гэзао и Цихай Юэ из Врат Тысячи Бедствий. На этот раз они не атаковали меч, а самого Цзи Цяньчэна. Каждый из них был сильнее него, и вместе они могли уничтожить его в мгновение ока. Но их силы были остановлены невидимой силой.

Издали раздался спокойный голос:

— Все пришедшие — друзья.

Это был голос Феи Юйюань. Трое тут же остановились, и напряжение мгновенно исчезло.

В это время железный меч Цзи Цяньчэна уже пронзил тень меча.

Меч прошёл сквозь тень, но ничего не произошло. Тень осталась тенью, а меч — мечом. Казалось, он просто взмахнул впустую.

Но в следующий момент все изменились в лице.

Раздался лёгкий треск, и ржавчина начала покрывать железный меч. Зелёный свет на лезвии исчез, и меч, который ещё мгновение назад был полон силы, быстро разрушался, пока не превратился в пыль.

Железный меч, который так легко разрубил стелу, просто исчез.

Цзи Цяньчэн с пустыми руками смотрел на тень меча, и в его глазах появился почти фанатичный блеск.

— Это... это действительно...

Его голос дрожал, и он едва мог выговорить слова, затем он поклонился тени меча.

Если тень меча разрушила ци меча на железном мече, то что же мог сделать сам меч!

Разрушить всё, даже то, что не имеет формы, ощутить Дао Небес и породить...

Фея Юйюань произнесла несколько слов, которые чётко донеслись до духовного моря каждого. В тот же момент поднялся вихрь, и духовная энергия снова заколебалась, но на этот раз не из-

за страха, а из-за радости.

Это было нечто, превосходящее все техники и артефакты в мире.

Это было то, что родилось из Дао Небес и могло разрушить всё.

<http://bllate.org/book/16292/1468918>